

5. Капитальчук М.В., Голубкина Н.А., Капитальчук И.П. Селен и его антагонисты в биогеохимической цепи «почва–растение» в условиях Приднестровья // Вестник МГОУ. Серия «Естественные науки», 2011. № 2. С. 137-141.
6. Капитальчук М.В., Капитальчук И.П., Голубкина Н.А. Оценка влияния биогеохимических факторов на обеспеченность селеном жителей долины Днестра. // Микроэлементология в медицине, 2008. Т. 9. Вып. 12. С. 92-93.
7. Капитальчук М.В., Капитальчук И.П., Голубкина Н.А. Биогеохимия селена в Молдове // Bulletin of the Institute of Geology and Seismology of MAS, 2007. № 1. P. 10-16.
8. Крайнов С.Р., Закутин В.П. Геохимико-экологическое состояние подземных вод России: (Причины и тенденции изменения химического состава подземных вод) // Геохимия. № 3. 1994. С. 312-329.
9. Папазян Т.Т., Голубкина Н.А., Капитальчук М.В., Дибирова А. Аккумуляция селена куриными яйцами без и с использованием селеносодержащих премиксов // Птицеводство, 2010, №7. С. 23.
10. Alfthan G. A micromethod for the determination of selenium in tissues and biological fluids by single-test-tube fluorimetry // Anal. Chim. Acta., 1984. Vol. 65. P. 187-194.

УДК 312.7 (571.6)

Сидоркина З.И.

*Тихоокеанский институт географии
ДВО РАН (г. Владивосток)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ

Z. Sidorkina

Pacific Institute of Geography, FEB RAS, Vladivostok

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE RUSSIAN FAR EAST: CONTRADICTIONS IN DEVELOPMENT

Аннотация. Рассматриваются вопросы взаимосвязи экономического и демографического развития российского Дальнего Востока. Регион имеет самую обширную площадь территории, в тоже время является самым малочисленным в России по числу жителей. Потенциал развития определяется наличием природных ресурсов, особенно углеводородного сырья, но в условиях депопуляции и оттока населения из региона их освоение становится противоречивым. В жизни дальневосточники не ощущают значительных перемен. Оценка и перспективы демографической ситуации региона анализируются с позиций геополитических интересов России в азиатском мегарегионе, наличия не только природно-ресурсного потенциала, но и благоприятных условий для развития «новой» экономики, обеспечивающей качество жизни населения.

Ключевые слова: демографические проблемы, природный потенциал, экономика, регион, перспективы развития.

Abstract. Given paper is considering the issues of interrelation of economic and population development of the Russian Far East. The region has the most extensive area of territory, and at the same time it is the smallest in Russia from the point of view of the number of inhabitants. The development potential is defined by presence of natural resources, especially hydrocarbonic raw materials, but in the conditions of depopulation and outflow of the population from region their developing becomes inconsistent. The inhabitants don't feel considerable changes in their life. An estimation and prospects of population setting in region are analyzed from the point of view of geopolitical interests of Russia in the Asian megaregion, taking into account not only potential of natural resources, but also favorable conditions for development of "new" economy, that can ensure quality of life of the population.

Key words: demographic problems, natural potential, economy, region, development.

© Сидоркина З.И., 2011.

Постановка проблемы

Дальневосточный федеральный округ – самый крупный экономический район России (36,4 % территории). Численность населения округа на 1 января 2011 г. составила 6440,2 тыс. чел. – это 4,5 % от общей численности населения страны (из них 25% сельские жители). Демографический потенциал в рыночных условиях подвергся разрушению. За период с 1991 по 2011 г. регион потерял 1,617 тыс. чел. или 25 % своего населения, в целом больше, чем число жителей Хабаровского края и Магаданской области вместе взятых. Темпы сокращения населения Дальнего Востока значительно выше, чем по стране в целом. Слабая заселенность восточных районов, депопуляция и отток населения делают эти территории наиболее проблемными районами России. В ближайших зарубежных странах Северо-Восточной Азии (СВА) проживает более 300 млн. чел., при том, что вся их территория составляет 48 % от общей площади территории Дальнего Востока. В трех соседних провинциях Китая проживает населения в 15 раз больше, чем на территории Дальнего Востока. Демографическая диспропорция с тенденцией сокращения населения на территории региона с ростом демографического потенциала в соседних странах будет нарастать.

Экономическая специализация региона

Экономика района при плановом хозяйстве базировалась на сырьевых отраслях специализации: горнорудная промышленность и цветная металлургия, рыбная и лесная промышленность, транспорт, обслуживающий региональные и внешнеторговые грузопотоки, предприятия оборонного комплекса. Переход к рыночной экономике привел к свертыванию темпов хозяйственного освоения Дальнего Востока. Тем не менее, Дальний Восток продолжает сохранять заметную роль в экономике России. В ряде работ (П.Я. Бакланова, В.И. Ишаева, П.А. Минакира [2; 6; 7]) отмечается, что сырьевая специализа-

ция региона за годы реформирования стала еще более выраженной. На 10–15 % возросло значение природно-ресурсного потенциала. Основные морские и океанические порты и выходы в Мировой океан остались после распада СССР на Тихоокеанском побережье Дальнего Востока [2]. Добыча рыбы и морепродуктов на Дальнем Востоке составляет около 60 % общероссийской (в СССР – 43 %). В настоящее время объем промышленной продукции на душу населения в Республике Саха (Якутия) в 2,9 раза выше, чем в г. Москва, в КАО – в 4,1, Магаданской области – в 2,4 раза [4]. Особое экономико-географическое положение Дальнего Востока, его уникальность не раз отмечались в научной литературе [10 и др.]. Сложилась парадоксальная ситуация, при которой функционирование хозяйства региона привязано к природным ресурсам (лесу, морю, полезным ископаемым), а выгоды экономико-географического положения усугубили ситуацию и отвели региону роль дешевого сырьевого придатка Центра и соседних стран.

Оценка современной ситуации

Дальний Восток не утратил своего стратегического значения, а после распада СССР актуальность развития дальневосточных районов значительно возросла в связи с активно происходящими в азиатском регионе экономическими, демографическими, военно-политическими процессами. Список стран с высоким уровнем социально-экономического развития – Япония, Австралия, Республика Корея – дополняют динамично развивающиеся КНР, Таиланд, Сингапур, Малайзия, Индонезия. Возрастающие темпы экономического развития государств Азиатско-Тихоокеанского региона должны стимулировать более активную экономическую политику России для укрепления и развития экономики российского Дальнего Востока. Однако сравнение условий и результатов предлагаемых для экономического развития с приграничными районами Китая не в пользу дальневосточных территорий. За прошед-

шие 16 лет г. Суйфэньхэ пережил достаточно бурный рост. Он превратился из типичного китайского поселка в крупный приграничный центр торговли, носящий все признаки международного бизнес-центра, в то же время на российской территории практически не произошло никаких изменений, за исключением стабилизации (или небольшого роста) числа жителей в пунктах таможенных пропусков. У дальневосточных приграничных районов и городов отсутствует мотивация развития подобная той, которая наличествует у китайских приграничных провинций и городов, где распределение доходов построено таким образом, что территории прямо заинтересованы в развитии приграничного сотрудничества.

По мнению ряда ученых, сырьевое направление экономики повлечет за собой утрату интеллектуального потенциала, превращение региона в сырьевой придаток для развитых стран СВА. Асимметрия экономического развития заключается в том, что в экспорте региона преобладает продукция низких технологических переделов, предназначенная для промежуточного потребления, а импортируются товары высокой степени обработки потребительского назначения. Китай занимает второе место в мире (после США) по первичной переработке сырой нефти. Он выступает в качестве посредника, как территория переработки, транзита и реэкспорта нефтепродуктов, в противоположность этому Россия видит Китай как конечный рынок сбыта сырой нефти. Реализуемый в настоящее время сценарий экономического развития Сахалинской области, г. Владивостока, обеспечивается интенсивным развитием нефте- и газодобычи и строительства объектов для проведения саммита АТЕС. Основное их ограничение – отсутствие каких-либо значимых социально-экономических изменений в жизни значительной части населения этих территорий, не участвующих непосредственно в этих проектах. Рост добычи углеводородов, например, обеспечивается незначительным приростом работающих. Население не связывает рост своего благополучия с эконо-

мическим ростом территорий и продолжает выезжать (рис. 1).

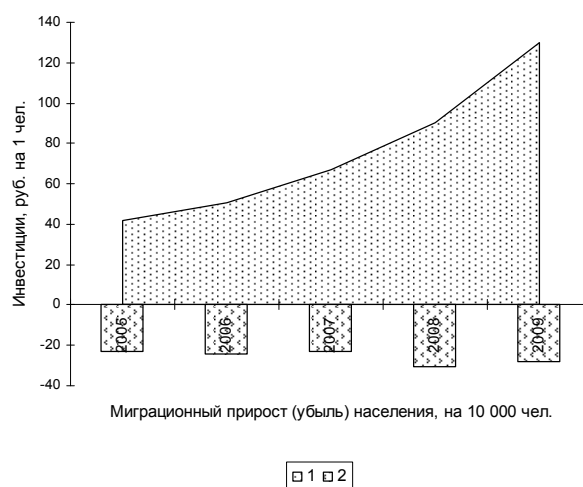

Рис. 1. Взаимосвязь инвестиций в основной капитал Дальнего Востока и миграцией населения. Цифрами обозначены: 1 – инвестиции в основной капитал; 2 – миграционный прирост (отток) населения.

При огромном наплыве рабочих в строительство и нефтяные отрасли на Сахалине, объектов саммита АТЕС во Владивостоке, исчисляемый десятками тысяч человек, численность выбывающего населения превышает численность закрепившихся. При этом крупные корпорации имеют свою внутрифирменную структуру обеспечения производства (труд, менеджмент, капитал, подготовка кадров, наука). Поэтому в таких точках роста будут работать и получать высокие доходы в основном приезжие работники. Высокая заработная плата их не будет влиять на реальный рост благосостояния постоянных жителей, хотя статистические органы будут показывать рост их благополучия [11].

В утвержденной Правительством РФ «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.» появились конкретные проекты, выделены приоритетные направления деятельности, новые подходы к реализации федеральных программ развития Дальнего Востока. Реализация федеральной целевой программы по развитию Даль-

него Востока и Забайкалья предусматривает выделение в ближайшие 5 лет на различные масштабные проекты значительных финансовых средств. Инвестиционный портфель Дальнего Востока до 2013 г. сформирован на реализацию крупных проектов на общую стоимость более 3 трлн. руб., а до 2025 г. более 9 трлн. руб. Обещанные перспективы позволили замедлить снижение численности населения в регионе в последние два года. В то же время программа развития Дальнего Востока показывает, что сырьевая ориентация стала преобладающим подходом к разработке стратегии долгосрочного экономического развития. Однако такой сдвиг в сторону развития сырьевых отраслей, особенно нефтегазовой, нежелателен. Необходимо разработать систему преференций для обрабатывающих отраслей, способных дальше развивать производство продукции. При исчерпании источников инвестиционного финансирования или замедлении их наращивания, вопрос источника доходов в бюджет станет неразрешимым.

Большой потенциал развития Дальнего Востока России определяется наличием не только ресурсов (углеводороды, гидроэнергетика, лес и рыба), но и конкурентоспособных промышленных производств, сформированной системой расселения, развитого инфраструктурного хозяйства, выгодным геоэкономическим и геополитическим положением региона. Наиболее развитая южная часть региона – это зона преимущественного развития не сырьевых отраслей экономики, основу которых составляет гидроэнергетика, авиационная промышленность, судостроение, транзитный транспорт, нефтепереработка, наука, высшее образование, современное здравоохранение. Следовательно, есть благоприятные условия для развития «новой» экономики, обеспечивающей высокие темпы роста производительности труда и прибыли. В литературе указывается целый ряд причин, по которым сырьевая ориентация со временем может затруднить социально-демографическое развитие. Чрезмерно большая доля сырьевого сектора в экономике

страны зачастую приводит к диспропорции доходов, основная часть способных специалистов предпочитает работать в таких секторах, ограничивая свои усилия извлечением доходов из природной ренты, пренебрегая возможностями успешной карьеры в отраслях, более благоприятных для инноваций. Наличие природных богатств стимулирует развитие политических и экономических институтов, которые также тяготеют к рентоориентированному поведению, что в еще большей степени усугубляет всю систему мотиваций в данном обществе в сторону сырьевых отраслей.

Для улучшения ситуации полпред Президента РФ по Дальнему Востоку В.И. Ишаев предложил применять особую государственную политику, снять ограничения, препятствующие ускоренному развитию на территории перерабатывающих производств, в том числе высокотехнологичных инновационных производств, включая судостроение и авиастроение, формирование космического кластера на базе космодрома «Восточный» [12]. Необходимость рационального использования природных ресурсов в регионе определяется их уникальностью и конкурентными преимуществами. В сочетании с человеческим капиталом они являются решающим фактором развития экономики и обеспечения высокого качества жизни населения. Сохранение природного потенциала для будущих поколений и обеспечение устойчивого развития экономики возможно при рациональном и неистощительном использовании природных ресурсов.

Оценка региональных преимуществ

Использование постиндустриальных источников развития (квалифицированная мобильная рабочая сила, конкурентоспособные технологии) предполагает приоритетность инвестирования в человеческий капитал. Движение по инновационному, социально ориентированному пути развития означает превращение интеллектуального потенциала населения в ведущий фактор экономи-

ческого роста и повышение благосостояния населения. В зарубежном опыте существуют несколько другие оценки эффективности развития предприятий с преобладанием сырьевой экономики. При освоении канадского севера Д. Паже называет положительные стороны доминирования в экономике минерально-сырьевого сектора [8]. Среди них, например, возможность быстрого решения острых социально-экономических проблем. Открытие и ввод в разработку одного крупного месторождения из стратегических полезных ископаемых (золота, алмазов, нефти, газа) сразу кардинально меняют картину в таких районах. Появляется возможность решения инфраструктурных проблем. Сооружаются дороги, аэродромы, порты и причалы, которые, если бы не разработка месторождения, просто бы не строились. Появляется возможность роста доходов как старожильческого, так и пришлого населения. Увеличивается привлекательность территории для развития других видов хозяйственной деятельности (в той мере, в какой это возможно, исходя из географических, климатических и прочих условий). Провинция или отдельный муниципалитет при освоении подобных ресурсов значительно расширяет свои возможности в отношении «управления» своим будущим социально-экономическим развитием территории. Эти преимущества перекрывают отрицательные стороны при осуществлении проектов в основном в поселениях с моноотраслевым характером экономики, отсутствием в них других форм занятости. Краткосрочный период высокой экономической эффективности, связанный с периодом освоения месторождений, неустойчивость доходной части региональных бюджетов из-за падения объемов добычи, проблем и дополнительных расходов на рекультивацию природной среды и др. [8].

В оценке эффективности экономики Дальнего Востока не учитывается ряд обстоятельств. На Дальнем Востоке в производство вовлекались ресурсы, крайне важные для экономики и обеспечивающие экономическую окупаемость. Например, на 100 долл.

инвестиций в добычу якутских алмазов приходится 600 долл. прибыли при их реализации. Аналогичная картина и с добычей других высокодоходных ресурсов. Но большое количество компаний ограничиваются лишь пассивным ловом рыбы и поставкой ее на экспорт. Устойчиво мнение, что из региона выгодно только транспортировать наиболее «валютоемкую» продукцию без переработки: лососевые, крабы, кальмар, икра, морские гребешки. В расчетах В.Л. Бабурина [1] показано, что ресурсы восточных районов России дают основную часть экспортной выручки и доходов бюджета, которые концентрируются в двух пристоличных регионах, потому снижается возможность развития восточных районов и неизбежно будет нарастать их периферийность и депрессивность. Региональная дифференциация ведет к межрегиональным диспропорциям в уровне жизни, непомерно высокой дифференциации доходов населения, распространению и закреплению бедности, неконтролируемым миграционным процессам. В рыночной экономике мимо региона проходят рентные и экспортные доходы, таможенные сборы и т. д., поступающие в центр. Неравноценен обмен интеллектуальной ренты на природную. В этом скрыта причина деградации региона – энергетического донора с низким качеством региональной системы жизнеобеспечения. Аналогом в мировой практике является обогащение развитых стран и разорение стран – энергетических доноров. Богатые природными ресурсами страны и регионы теряют свои преимущества. Они переходят к тем, кто может эти ресурсы приобрести и использовать, туда же переходит и контроль над ресурсами.

При любом сценарии развития территорий болезненным остается вопрос о распределении и закреплении доходов за теми из них, где они были получены. Как бы ни была низка эффективность государственного регулирования развития дальневосточной экономики, государство не может быть просто внешним наблюдателем и регулятором, оно должно быть инвестором, предпринимате-

лем, т. е. необходимо вернуться к прежней модели развития, усовершенствовав ее. Нынешние технологии без должного подкрепления человеческим капиталом и новыми технологиями не дают эффективных решений. Материалы III Международной конференции по развитию европейской социальной модели показали, что финансовый кризис и нерегулируемый рыночный капитализм привели к большим потерям и трудностям. В англо-американском мире доминирующей тенденцией стало потребление, а не производство. На это были нацелены займы и кредиты. Развитие большинства финансовых институтов проходило без контроля государства. Усиление инфляции способствовало сокращению доходов среднего класса, хотя до поры это перекрывалось облегчением предоставления кредитов. Говорить о рынке как главном регуляторе социального государства теперь нельзя. В США крепнет убеждение, что капитализм может существовать, только регулируемый государством [3].

Новая региональная экономика, которая в своей основе имеет задачи по обеспечению современного экономического роста, реальность современного этапа развития региона. Для обеспечения социально-экономического развития Дальнего Востока необходимо решение демографической проблемы на основе инновационного развития экономики региона как условие закрепления населения. Для большинства дальневосточников предпочтительно такое состояние экономики, которое связано с ростом уровня потребления. А.В. Пантин [9] определяет данное экономическое развитие следующим образом: от варианта с высокой степенью экономической интеграции в мегарегион СВА до развития, сопровождающегося дифференциацией единого пространства на зоны различного уровня жизни, тяготеющие экономическими связями в большей степени друг к другу, а в меньшей степени – к зарубежным странам. Перспективы развития населения региона определяются геополитическими и внешнеэкономическими интересами России в данном регионе. Нельзя игнорировать объективный

фактор возрастания роли Азиатско-Тихоокеанского региона, а отставание Дальнего Востока в развитии приводит к потере им здесь потенциальных возможностей сохранения хотя бы нынешних позиций [5].

Нарастающая угроза региональной безопасности – это снижение темпов экономического и социального развития, демографического потенциала и уровня жизни. Процветанию территории способствуют экономические институты – в первую очередь – защита прав собственности и развитые финансовая система и инфраструктура, особенно транспортная, которые и превращают богатство в капитал. Государство не должно допускать снижения жизненного уровня населения ниже определенного уровня, вслед за которым может наступить катастрофическая потеря устойчивости социальных отношений. Население из дальневосточного региона продолжает уезжать, за 2009 г. население уменьшилось на 20 тыс. чел. К 2025 г. треть рабочих мест нужно будет замещать трудовыми мигрантами. При существовании резкой границы между слабозаселенным Дальним Востоком и плотно населенной соседней провинцией Китая проблема «лишнего» населения на востоке России сразу представляется непродуманной.

Заключение

Определяя стратегическую линию демографического развития, нужно ориентироваться на реальную динамику численности населения в близлежащих странах с интенсивным развитием экономики. Территориальные претензии, предъявляемые к России государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), во многом обусловлены, помимо экономической слабости, слабой заселенностью Дальнего Востока, невозможностью обеспечить достаточную плотность населения даже в приграничных районах. Демографическое давление на Дальний Восток будет возрастать. Причем претензии касаются южных, наиболее освоенных районов, с разведанными ресурсами. Через

него Россия в ближайшем будущем может с наибольшей эффективностью реализовать импульс развития от АТР. Поэтому сохранение и приумножение социально-экономического потенциала Дальнего Востока отвечает долговременным интересам России. Реализация любых целей, которые ставятся для Дальнего Востока, зависят от того, насколько успешным может быть превращение этой территории в район, где жизнь и экономическая деятельность людей происходит не в экстремальных, а нормальных, сравнимых с эталонными территориями условиях, а во многом даже и лучше.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабурин В.Л. Эволюция Российских пространств: от Большого взрыва до наших дней (инновационно-синергетический подход). М.: Эдиториал УРСС, 2002. 272 с.
2. Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. Владивосток: Дальнаука, 2001. 144 с.
3. Бобков В.Н. Заметки участника III Международной конференции по развитию европейской социальной модели // Уровень жизни регионов России. 2009. № 5. С. 31-37.
4. Быстрицкий С.П., Заусаев В.К., Хорошавин А.В. Дальний Восток России: становление новой экономики. Хабаровск: Изд-во ДВГАС, 2008. 346 с.
5. География, общество, окружающая среда / География социально-экономического развития / Т. 5. Под ред. А.И. Алексеева и Н.С. Мироненко. М.: Изд. дом «Городец», 2004. 672 с.
6. Дальний Восток России: экономический потенциал / под ред. П.А. Минакира. Владивосток: Дальнаука, 1999. 594 с.
7. Дальний Восток и Забайкалье в 2010 г. под ред. П.А. Минакира. Владивосток: Дальнаука, 2002. С. 122-130.
8. Паже Д. Добыча полезных ископаемых, как основа процветания северо-западных территорий Канады (презентация доклада) / Региональная экономика и социология. 2008. № 2. С. 338-348.
9. Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М.: Наука, 2004. 246 с.
10. Трейвиш А.И. Роль экономико-географического положения Дальнего Востока в формировании его территориально-хозяйственной структуры // Территориально-хозяйственные структуры Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. С. 104-118.
11. Хорошавин А.В. Промышленная политика Сахалинской области: методология и практика формирования. Хабаровск: Изд-во ДВГАС, 2009. 263 с.
12. URL: <http://www.deita.ru/economy/primorskij-kraj>. 01.07.2010 [Электронный ресурс]